

К вопросу о содержании понятий «компетентный суд» и «подведомственность дела»

М. А. Рожкова

Глубокое исследование, проведенное Ю. К. Осиповым в семидесятые годы прошлого столетия¹, до сих пор остается основной теоретической работой по проблематике подведомственности. Ныне же в теории гражданского процессуального и арбитражного процессуального права обозначенная тема комплексно не исследуется и обычно затрагивается лишь попутно, применительно к частным проблемам. Между тем обнаруживающиеся на практике проблемы нередко имеют своими корнями именно отсутствие фундаментальных современных разработок в этой области.

Задачей настоящей статьи, как следует из ее названия, является попытка определить основные понятия — понятия *компетентного суда* и *подведомственности дела*. Но прежде чем переходить непосредственно к вопросам определения компетентного суда и подведомственности дела, представляется немаловажным остановиться на самом понятии «компетенция».

Под компетенцией принято понимать круг установленных законом властных полномочий органов государства, должностных лиц и иных организаций, которые в то же время являются и их обязанностями². При этом наделение компетенцией «управляющего субъекта означает возложение на управляемого об-

щей обязанности подчинения властным велениям первого, действующего в рамках закона»³.

Компетенция может включать в себя достаточно обширный круг полномочий, которые обычно не являются равнозначными: одни из них являются главными (профильными), другие имеют подчиненный характер. Проиллюстрировать это можно на следующем примере.

Согласно ст. 127 Конституции Российской Федерации на Высший Арбитражный Суд Российской Федерации возложено разрешение экономических споров и иных дел, рассматриваемых арбитражными судами, осуществление судебного надзора за их деятельностью и дача разъяснений по вопросам судебной практики. То есть главными для этого судебного органа, бесспорно, являются полномочия по осуществлению судебной власти.

В то же время Высший Арбитражный Суд Российской Федерации призван осуществлять и иные полномочия, которые имеют подчиненный (вспомогательный) характер. Статья 10 Федерального конституционного закона «Об арбитражных судах в Российской Федерации» конкретизирует круг его полномочий и, не разграничивая на главные и вспомогательные, относит к ним:

— рассмотрение некоторых категорий дел в качестве суда первой инстанции (и пересмотр их по вновь открывшимся обстоятельствам);

— проверку в порядке надзора вступивших в законную силу судебных актов арбитражных судов Российской Федерации;

³ Яковлев В. Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. Свердловск, 1972. С. 148.

Рожкова Марина Александровна — ведущий научный сотрудник ИЗИСП, кандидат юридических наук.

¹ См.: Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел: Дисс. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1973.

² См.: Осипов Ю. К. Подведомственность юридических дел: Учебное пособие. Свердловск, 1973. С. 11.

— обращение в Конституционный Суд Российской Федерации с запросом о проверке конституционности законов, иных нормативных актов и договоров, указанных в ч. 2 ст. 125 Конституции Российской Федерации;

— изучение и обобщение практики применения арбитражными судами законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

— дачу разъяснений по вопросам судебной практики;

— разработку предложений по совершенствованию законов и иных нормативных правовых актов, регулирующих отношения в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности;

— ведение судебной статистики и организацию работы по ее ведению в арбитражных судах;

— осуществление мер по созданию условий для судебной деятельности арбитражных судов, в том числе по кадровому, организационному, материально-техническому и иным видам обеспечения;

— решение вопросов, вытекающих из международных договоров Российской Федерации (в рамках своей компетенции);

— решение вопросов образования постоянных судебных присутствий арбитражных судов;

— осуществление других полномочий, предоставленных ему Конституцией Российской Федерации, настоящим Федеральным конституционным законом «Об арбитражных судах в Российской Федерации» и другими федеральными конституционными законами.

Изложенное позволяет говорить о том, что **понятием компетенции в широком смысле** охватываются **все полномочия конкретного органа по осуществлению функций в определенной сфере** (в рассмотренном случае это круг полномочий органа судебной власти).

В то же время понятие «**компетенция**» достаточно часто используется *в узком смысле* — в значении **только круга главных (профильных) полномочий**. И именно это (узкое) значение анализируемого понятия заслуживает особого внимания в рамках настоящей работы.

Как известно, правоприменительная деятельность осуществляется целым рядом уполномоченных органов. И к органам гражданской юрисдикции относятся не только суды (суд общей юрисдикции, арбитражный суд, третейский суд), но и иные уполномоченные органы: учреждения юстиции по государственной регистрации прав, органы нотариата и т. п.

В рамках осуществления правоприменительной деятельности органы гражданской юрисдикции наделены правом разрешать различного рода юридические дела, возникающие в сфере гражданского оборота. И здесь необходимо особо отметить, что под понятием «*юридическое дело*» принято понимать не только спор, переданный на разрешение суда, но и всякий другой *случай, который в силу своего характера нуждается в решении, то есть осуществлении компетентным органом правоприменительной деятельности*. Иными словами, термин «юридическое дело» употребляется как в отношении споров о праве гражданском (когда речь идет о нарушенном или оспоренном праве), так и в отношении «мирных» вопросов, которые также требуют своего решения (регистрация прав на недвижимое имущество, удостоверение нотариусом доверенности и т. п.).

С учетом вышесказанного деятельность органов гражданской юрисдикции традиционно подразделяют на *спорную юрисдикцию* (разрешение споров о праве) и *бесспорную юрисдикцию* (задача которой состоит в удостоверении и фиксации бесспорных прав, решении иных пра-

вовых вопросов)⁴. И здесь, вероятно, не лишним будет отметить, что **юрисдикция** представляет собой **собственно деятельность (совокупность действий) органов по разрешению юридических дел**.

Юридические дела характеризуются значительным многообразием, и во избежание столкновений между органами гражданской юрисдикции каждому из них законом отведен определенный круг деятельности, «в границах которого ему предоставлено право и вместе с тем вменено в обязанность совершать определенные действия. Этот круг деятельности, — пишет Е. В. Васьковский, — называется *компетенцией*»⁵.

Всякий орган гражданской юрисдикции осуществляет свою деятельность (свою юрисдикцию) в строго отведенных законом рамках — в пределах собственной компетенции. Вследствие этого при поступлении на его рассмотрение конкретного юридического дела первоочередным вопросом, который должен быть решен этим органом, является вопрос наличия у него компетенции на разрешение этого дела. *При отсутствии у органа гражданской юрисдикции компетенции в отношении поступившего дела вынесенное этим органом решение или со-*

вершенное им действие в любом случае не может признаваться соответствующим закону. В силу сказанного вопрос наличия компетенции является принципиально важным.

Безусловно, разграничение компетенции между большинством органов гражданской юрисдикции не вызывает проблем. Но прямо противоположным будет вывод относительно разграничения компетенции между государственными судами — судами общей юрисдикции и арбитражными судами. То есть наиболее выпукло проблемы разграничения компетенции проявляются применительно к судебным органам, что, в общем, и послужило причиной написания данной работы.

Обратившись к понятию компетенции и обозначив проблему столкновения компетенций государственных судов, следует особо подчеркнуть, что такое столкновение имеет место только в отношении главных (профильных) полномочий; полномочия, носящие подчиненный характер, не пересекаются и не требуют разграничения. Действительно, вряд ли Верховный Суд Российской Федерации будет предпринимать попытки решения вопросов кадрового, организационного или иного обеспечения арбитражных судов либо Высший Арбитражный Суд Российской Федерации будет вмешиваться в организацию по ведению статистики в судах общей юрисдикции.

Следовательно, *термин «компетенция» употребляется в теории гражданского процессуального и арбитражного процессуального права именно в узком значении — в значении круга главных (профильных) полномочий*⁶. И в этой связи, вероятно, следует признать целесообразным введение в Арбитражный процессуальный кодекс Российской

⁴ Деятельность судов также подразумевает разграничение на спорную юрисдикцию (разрешение споров о праве) и в специально установленных законом случаях — бесспорную юрисдикцию (установление фактов, имеющих юридическое значение, для арбитражных судов, а для судов общей юрисдикции — помимо установления фактов, имеющих юридическое значение, также решение вопросов усыновления, признание гражданина безвестно отсутствующим или объявление гражданина умершим, ограничение дееспособности гражданина и объявление несовершеннолетнего полностью дееспособным, вызывное производство и т. д.).

⁵ Васьковский Е. В. Курс гражданского процесса. Т. 1. М., 1913. С. 484.

⁶ Применительно к другим отраслям права термин «компетенция» может использоваться и в широком его значении.

Федерации термина «компетенция» в части наименования главы, определяющей круг полномочий арбитражного суда по разрешению юридических дел⁷.

Вышесказанное позволяет определять «**компетентный суд**»⁸ в контексте настоящей работы как **суд, обладающий компетенцией на разрешение определенных законом категорий юридических дел, возникающих в сфере гражданского оборота**. Например, арбитражный суд по смыслу ч. 1 ст. 27 АПК РФ является компетентным судом в отношении экономических споров и других дел, связанных с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности.

Вместе с тем, наряду с вышеуказанным широким смысловым значением, термин «компетентный суд» имеет и иное — узкое — значение. *В узком смысле* под понятием «**компетентный суд**» обычно понимается **суд, в силу закона обладающий компетенцией на разрешение переданного на его рассмотрение конкретного юридического дела, решение которого будет обязательным по крайней мере для сторон процесса**. Так, третейский суд является компетентным судом в тех случаях, когда передаваемый на его рассмотрение конкретный спор об-

ладает свойством арбитрабельности, а арбитражное соглашение, заключенное сторонами гражданского правоотношения, действительно, не утратило силу и может быть исполнено (см. об этом далее).

Упоминание о третейском суде отнюдь не случайно, поскольку п. 1 ст. 11 Гражданского кодекса РФ относит к судам, обладающим компетенцией по разрешению гражданско-правовых споров, не только государственные суды (суд общей юрисдикции, арбитражный суд), но и суды негосударственные — третейские суды. При этом судебная защита осуществляется в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством.

Таким образом, государственный или негосударственный суд является компетентным в отношении переданного на его разрешение дела, если это дело является подведомственным. И здесь уместно будет перейти к рассмотрению понятия *подведомственности* — краеугольному камню отечественной юридической науки.

Надо признать, что правоведы издавна расходятся во взглядах на определение подведомственности, признавая лишь, что в любом случае речь идет о распределении юридических дел между различными органами гражданской юрисдикции. Однако на определенном этапе относительно понятия «подведомственность» сформировались две основные точки зрения. В соответствии с первой из них, подведомственность представляет собой *круг дел*, отнесенных к ведению того или иного органа, согласно второй — *свойство дел*, в силу которого они подлежат разрешению определенными органами.

Представляется, что *круг дел*, на рассмотрение и разрешение которых уполномочен конкретный орган гражданской юрисдикции, нельзя рассматривать иначе как *компетенцию* последнего. Говоря о кру-

⁷ В действующем АПК РФ глава, устанавливающая правила подведомственности и подсудности, названа «Компетенция арбитражных судов», тогда как в прежнем арбитражном процессуальном законодательстве глава, регулирующая эти же вопросы — глава 3 АПК РФ 1995 г., — имела наименование «Подведомственность и подсудность». Глава 3 действующего ГПК РФ, определяющая правила подведомственности и подсудности гражданских дел судам общей юрисдикции, и сегодня именуется «Подведомственность и подсудность».

⁸ Компетенция есть круг полномочий, прав; компетентный — обладающий компетенцией (Ожегов С. И. Словарь русского языка / Под ред. Н. Ю. Шведовой. М.: Русский язык, 1991. С. 289).

ге дел, рассмотрение которых отнесено законом к юрисдикции определенного органа, под этим подразумевают круг главных (профильных) полномочий, то есть компетенцию в узком ее значении.

Таким образом, следует согласиться с теми учеными, которые признают подведомственность *свойством* юридических дел. Сказанное позволяет определить подведомственность как свойство нуждающегося в разрешении юридического дела, позволяющее отнести его к компетенции одного из органов гражданской юрисдикции. А применительно к судам в контексте настоящей статьи **подведомственность дела** представляет собой **свойство нуждающегося в разрешении дела, необходимого для отнесения его к компетенции одного из судов** (суда общей юрисдикции, арбитражного суда или третейского суда)⁹. В та-

⁹ Подведомственность как свойство конкретного юридического дела обнаруживается в том случае, если упомянутое дело отвечает определенным критериям. Таких критериев, которые в совокупности или самостоятельно образуют свойство подведомственности и используются для разграничения компетенции между арбитражными судами и судами общей юрисдикции, сегодня насчитывают всего два. Это, во-первых, субъектный состав участников правоотношения, из которого возникло юридическое дело, и, во-вторых, сфера правоотношения, из которого возникло дело. Надо отметить, что с учетом того, что арбитражному суду теперь подведомственны отдельные дела с участием граждан (см., например, ч. 4 ст. 27, ст. 33 АПК РФ), субъектный состав спора далеко не всеми учеными признается критерием разграничения подведомственности между государственными судами. Такая позиция основана и на том, что на стадии разработки новых процессуальных кодексов обсуждалась возможность разграничения компетенции государственных судов *исключительно на основании второго критерия*: в компетенцию арбитражных судов предлагалось перенести все споры, вытекающие из корпоративных

условиях, когда говорят о неподведомственности дела, например, арбитражному суду, подразумевают отсутствие у дела свойства, необходимого для рассмотрения арбитражного суда в качестве компетентного суда в отношении этого дела.

Особенностью подведомственности дел *государственным судам* является то, что правила о ней должны закрепляться только в федеральном законе, причем они могут содержаться не только в процессуальном законодательстве, но и, в некоторых случаях, в законодательстве материальном.

Нормы, регламентирующие подведомственность дел суду общей юрисдикции или арбитражному суду, рассматривающему дела по прямому указанию закона, должны быть максимально четкими и понятными. Однако нормативные положения действующего процессуального законодательства, определяющие подведомственность, сегодня подвергаются обоснованной критике, как учеными, так и практиками. Отсутствие в законодательстве простых, четких и ясных правил определения подведомственности юридических дел нередко приводит к судебным ошибкам и формированию различных подходов в практике применения законодательства, а в некоторых случаях — выступает преградой для эффективной защиты нарушенных гражданских прав.

Анализ круга дел, отнесенных законом к юрисдикции *третейских судов (арбитражей)*, то есть анализ компетенции третейских судов,

ративного законодательства, вексельного законодательства и ряда других споров, которые по своей сути являются спорами в коммерческом обороте независимо от участия в них граждан и организаций (не являющихся юридическими лицами). Однако эти предложения были приняты и отражены в новых АПК РФ и ГПК РФ лишь частично.

дает основания для вывода о том, что их компетенция совпадает в отношении юридических дел, возникающих из гражданских правоотношений. Иными словами, к компетенции третейских судов отнесено рассмотрение и разрешение юридических дел, которые *одновременно подведомственны* и государственным судам. Таким образом, в большинстве своем юридические дела, возникающие из гражданских правоотношений, обладают свойством подведомственности, которое позволяет относить их как к компетенции государственных судов, так и третейских судов (арбитражей).

В теории процессуального права такую разновидность подведомственности юридических дел органам гражданской юрисдикции называют в одних случаях альтернативной, в других — договорной, то есть единства взглядов в отношении ее наименования еще не сложилось.

Думается, что более точным называть рассматриваемую подведомственность *альтернативной подведомственностью*, поскольку рассмотрение третейскими судами (арбитражами) определенных категорий споров допускается законом как *альтернатива* государственному судебному разбирательству. Обозначение подведомственности как *договорной подведомственности*, по всей видимости, не будет совпадать с основными правилами института подведомственности: правилом определения подведомственности юридического дела только на основании норм федерального законодательства и правилом невозможности ее изменения по соглашению сторон в отношении государственных судов.

Попутно хотелось бы отметить, что компетенция государственных судов и третейских судов (арбитражей), распространяющаяся на определенные категории дел, *не является конкурирующей компетенцией*. То есть нельзя сначала обра-

титься к компетентному третейскому суду за разрешением спора, а в случае неудовлетворенности исходом дела (решением третейского суда) — к государственному суду с требованием о разрешении того же спора. Иными словами, избрав посредством заключения арбитражного соглашения третейский суд (арбитраж) в качестве органа разрешения дела по существу, стороны добровольно отказываются от права на рассмотрение и разрешение дела по существу *государственным судом*¹⁰. Такое договорное ограничение признается Европейским Судом по правам человека допустимым и не противоречащим ст. 6 Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Если, игнорируя арбитражное соглашение, один из участников гражданско-правового спора обращается с иском в государственный суд, другая сторона этого арбитражного соглашения вправе заявить возражения относительно рассмотрения и разрешения этого спора в государственном суде. В таком случае, установив, что арбитражное соглашение действительно, не утратило силу и может быть исполнено, а спор не исключен из компетенции третейского суда, государственный суд должен признать себя некомпетентным на разрешение данного спора. Именно отсутствие у государственного суда компетенции на рассмотрение и разрешение данного спора, возникшего из гражданских правоотношений, влечет за собой такое процессуальное последствие, как оставление искового заявления без рассмотре-

¹⁰ Такой отказ от права на рассмотрение и разрешение спора государственным судом вовсе не совпадает с отказом от судебной защиты, как это иногда указывается в литературе. Исходя из положений ст. 11 ГК РФ, защита нарушенных и оспоренных прав, осуществляемая третейским судом, есть та же судебная защита.

ния (ст. 222 ГПК РФ, ч. 5 ст. 148 АПК РФ). Но государственный суд вместе с тем не лишен права рассматривать вопросы, связанные с обеспечительными мерами, оспариванием решения третейского суда и выдачей исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда¹¹.

В том случае, если при наличии действующего арбитражного соглашения обращение одного из участников гражданско-правового спора с иском в государственный суд не встретило возражений у другой спорящей стороны, то такая ситуация рассматривается обычно как обоюдный (согласованный) отказ обеих сторон от права на обращение в третейский суд (арбитраж). В таких условиях государственный суд рассматривается как компетентный суд в отношении этого спора, и он должен рассмотреть дело по существу.

Таким образом, исходя из свойства подведомственности дела, решается вопрос признания суда компетентным (наличия или отсутствия у него полномочий на разрешение конкретного юридического дела). Но, как известно, определение компетентного суда не ограничено установлением у дела свойства подведомственности. Для решения вопроса о признании суда компетентным в отношении переданного на его рассмотрение конкретного юридического дела, необходимо дать оценку и иным критериям.

В частности, *государственный суд* решает вопросы своей компетенции в отношении переданного ему на рассмотрение юридического дела, исходя из свойств не только подведомственности, но и *подсудности* этого дела. Для вывода о своей компетенции *третейскому*

суду необходимо дать *оценку арбитражному соглашению* с учетом установления *арбитрабельности спора* (эти понятия, безусловно, заслуживают внимания в рамках настоящей работы).

Понятие *подсудности* рассматривается обычно как понятие, производное от понятия подведомственность: подсудность — это в некотором роде разновидность подведомственности применительно к судам одной судебной системы. Если подведомственность является свойством юридического дела, позволяющим определить *ту или иную систему федеральных судов*, суд которой будет признаваться компетентным судом в отношении этого дела, то подсудность является свойством юридического дела, позволяющим определить *конкретный суд одной из систем федеральных судов — конкретный арбитражный суд или суд общей юрисдикции*.

В завершение рассмотрения вопроса определения компетентного государственного суда хотелось бы отметить, что вопрос наличия компетенции проверяется им в обязательном порядке каждый раз в начале судебного разбирательства по юридическому делу, переданному ему на рассмотрение. В том случае, если государственный суд приходит к выводу о том, что заинтересованным лицом при обращении с иском были соблюдены и правила подведомственности, и правила подсудности, в силу чего этот суд обладает компетенцией на разрешение данного конкретного дела, суд переходит к разбирательству дела по существу.

В том случае, если государственный суд делает вывод о том, что данное юридическое дело не отвечает требованиям правил *подведомственности* (не обладает свойством подведомственности), государственный суд прекращает производство по делу на основании ст. 220 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 150 АПК РФ. Пре-

¹¹ Подробнее об этом см.: Рожкова М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: Волтерс Клувер, 2005.

кращение производства означает окончание процесса по делу без вынесения решения по существу; в силу ст. 221 ГПК РФ, ч. 3 ст. 151 АПК РФ прекращение производства по делу не допускает повторного обращения в суд той же системы федеральных судов по тому же делу (между теми же лицами, о том же предмете и по тем же основаниям). Принятие юридического дела к рассмотрению с нарушением правил подведомственности, думается, должно рассматриваться как существенное нарушение, которое в любом случае (в том числе и с учетом несовершенства действующих правил о подведомственности) должно влечь за собой отмену вынесенного по этому делу судебного акта, поскольку нарушается основной принцип разделения границ судебной власти.

По-иному решается вопрос в случае несоответствия переданного на разрешение государственного суда юридического дела правилам *подсудности* (при отсутствии у дела свойства подсудности). Неподсудность юридического дела должна быть установлена судом первой инстанции уже на стадии принятия искового заявления. В случае выявления неподсудности дела этому суду заявителю по правилу п. 1 ч. 1 ст. 135 ГПК РФ, п. 1 ч. 1 ст. 129 АПК РФ возвращается поданное им исковое заявление, что не препятствует повторному обращению с таким же требованием с соблюдением правил подсудности в другой арбитражный суд (ч. 3 ст. 135 ГПК РФ, ч. 6 ст. 129 АПК РФ). В том случае, если суд не выявил на стадии возбуждения производства отсутствие у дела свойства территориальной подсудности и принял дело к своему производству, установление впоследствии этого процессуального нарушения позволяет передать дело в другой суд (по подсудности) в соответствии с правилом п. 3 ч. 2 ст. 33 ГПК РФ, п. 3

ч. 2 ст. 39 АПК РФ. Здесь же нельзя не отметить, что нарушение правил территориальной подсудности, выявленное вышестоящей инстанцией при пересмотре дела, не рассматривается в качестве безусловного основания для отмены вынесенного по делу судебного акта, несмотря на то обстоятельство, что суд, разрешивший дело с нарушением правил подсудности, безусловно, не может рассматриваться как компетентный суд в отношении этого дела.

Продолжая тему иных критериев, позволяющих суду признавать себя компетентным в отношении переданного на его рассмотрение юридического дела, нельзя обойти вниманием такие понятия, как *оценка арбитражного соглашения* и *арбитрабельность спора*. Именно они позволяют третейскому суду (а при необходимости и государственному суду) сделать вывод о своей компетенции.

Немаловажно, что вопрос наличия либо отсутствия у третейского суда (арбитража) компетенции на разрешение переданного на его рассмотрение дела решается этим судом самостоятельно даже в том случае, если одна из сторон арбитражного соглашения (ответчик по делу) возражает против наличия у этого суда такой компетенции (оспаривает компетенцию третейского суда, например, по мотиву отсутствия или недействительности арбитражного соглашения). Здесь вступает в действие «*принцип компетенции компетенции*», в силу которого состав третейских судей (арбитров) в любом случае компетентен рассматривать вопрос собственной компетенции на разрешение переданного ему спора (ст. 16 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», ст. 17 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»). Иными словами, третейский суд (арбитраж) в любом случае самостоятельно решает вопрос наличия либо отсутствия у него

права рассматривать переданный ему на разрешение спор.

Выше уже говорилось о том, что ГК РФ наделил субъектов гражданских правоотношений правом самостоятельно определять, в какой суд — государственный или третейский — они обратятся за защитой нарушенного субъективного права (ст. 11 ГК РФ). Поэтому эти субъекты обладают правом выбора конкретного суда — государственного или третейского — который будет рассматривать их спор (юридическое дело). В том случае, *если стороны договариваются о передаче в третейский суд (арбитраж) возникшего или могущего возникнуть в будущем спора, они оформляют это соглашение в письменной форме, указав точное наименование третейского суда, которому будет передан на разрешение коммерческий спор.* Такое соглашение принято именовать арбитражным (или третейским) соглашением¹² (ранее оно уже упоминалось).

Оценка арбитражного соглашения, заключенного сторонами гражданского правоотношения, в любом случае дается третейским судом при решении вопроса о своей компетенции. Она предусматривает исследование третейским судом (ар-

¹² Надо признать, что в литературе отсутствует единство мнений относительно видов арбитражных соглашений. Одни авторы выделяют, во-первых, арбитражный договор как самостоятельное соглашение о передаче возникшего или могущего возникнуть спора на рассмотрение арбитража; во-вторых, арбитражную оговорку как соглашение об арбитражном порядке разрешения споров, прямо включенное в контракт; в-третьих, третейскую запись как отдельное соглашение, заключенное сторонами после возникновения спора. Другие авторы делят арбитражные соглашения на третейские записи (компромиссы), совершаемые отдельно от основного контракта, и арбитражные оговорки — соглашения, включаемые в текст основных контрактов.

битражем) этого соглашения на предмет того, что это соглашение (1) *действительно*¹³, (2) *не утратило силу* и (3) *может быть исполнено*¹⁴. Только при положительном ответе на эти вопросы третейский суд продолжит рассмотрение вопроса о своей компетенции.

Далее для цели определения наличия (или отсутствия) своей компетенции на рассмотрение переданного ему на разрешение коммерческого спора третейский суд должен установить **арбитрабельность** этого спора. Это понятие — понятие арбитрабельности — также может рассматриваться как понятие, производное от понятия подведомственности: оно представляет собой своего рода разновидность подведомственности, но уже применительно к делам, рассматриваемым третейским судом.

Арбитрабельность присуща тому гражданско-правовому спору, который отвечает совокупности двух требований: (1) федеральным законодательством не исключена воз-

¹³ В силу принципа автономности арбитражной оговорки арбитражное соглашение не считается недействительным (или утратившим силу) вследствие недействительности основного связывающего стороны договора (п. 1 ст. 16 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», п. 1 ст. 17 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»).

¹⁴ Если формулировка текста арбитражного соглашения является недостаточно четкой для признания арбитражного соглашения исполнимым, третейский суд может учесть последующее поведение сторон. В частности, последовавшее после возникновения спора поведение сторон — обращение с иском в конкретный третейский суд и отсутствие возражений со стороны ответчика в отношении компетенции этого третейского суда — обычно рассматривается как закрепление арбитражного соглашения в форме обмена иском заявлением и отзывом на иск при отсутствии возражений со стороны ответчика.

возможность передачи этого спора на рассмотрение третейского суда¹⁵; (2) данный спор включен в объем заключенного сторонами арбитражного соглашения¹⁶.

Вопрос наличия или отсутствия компетенции — первоочередной вопрос, ответ на который определяет возможность третейского суда рассматривать по существу переданный ему спор. Вывод о том, что третейский суд (арбитраж) не является компетентным судом в от-

¹⁵ На разрешение третейских судов могут передаваться только споры, вытекающие из гражданских правоотношений. Но некоторые виды споров, вытекающих из гражданских правоотношений, могут быть исключены из компетенции третейских судов в силу их публично-правовой значимости. Например, из их компетенции исключены дела о несостоятельности (банкротстве): при любых обстоятельствах, включая наличие соглашения всех заинтересованных лиц, они не могут рассматриваться третейским судом.

¹⁶ Обычно круг потенциальных споров, которые стороны полагают передать на рассмотрение конкретного третейского суда (арбитража), определяется ими в арбитражном соглашении достаточно широко: например, «все споры и разногласия, возникающие из договора и в связи с ним». В этом случае объем арбитражного соглашения охватывает все возможные споры, вытекающие из данного гражданского правоотношения (договорного отношения). Однако в некоторых случаях круг споров, включаемых в объем арбитражного соглашения, специально определяется сторонами достаточно узко: например, арбитражное соглашение относит к компетенции конкретного третейского суда только споры по качеству поставляемой по договору продукции. При таком варианте в третейском суде могут быть рассмотрены лишь споры, специально поименованные сторонами в арбитражном соглашении (входящие в объем арбитражного соглашения), а остальные подлежат рассмотрению в государственном суде (например, споры, вытекающие из того же договорного правоотношения и связанные с исполнением денежного обязательства).

ношении переданного ему спора, препятствует продолжению третейского разбирательства, в силу чего третейский суд прекращает производство по делу (п. 1 ст. 16 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», ст. 38 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации»). Положительное решение состава третейских судей (арбитров) о наличии у него компетенции на рассмотрение конкретного спора позволяет ему переходить к рассмотрению спора по существу¹⁷.

В заключение хотелось бы отметить, что указанное в ст. 2 ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» понятие «компетентный суд» и указанное в ст. 2 Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже» понятие «суд» определены для использования этих терминов в целях указанных законов. По смыслу названных законов упомянутые понятия распространяются только на государственные суды, осуществляющие правосудие в Российской Федерации. Нормы Закона РФ «О международном коммерческом арбитраже», ФЗ «О третейских судах в Российской Федерации» при наличии корреспондирующих норм в ГПК и АПК РФ наделяют арбитражные суды различными полномочиями, касающимися сферы третейского разбирательства, о которых уже было сказано ранее: применение обеспечительных мер, производство о выдаче исполнительного листа на принудительное исполнение решения третейского суда и т. п.

Резюмируя вышесказанное, можно говорить о том, что понятия «компетентный суд» и «подведомственность дела» взаимосвязаны и взаимозависимы: под первым понимается суд, обладающий компетенцией на разрешение определенно-

¹⁷ Решение третейского суда в отношении собственной компетенции может быть предметом оспаривания в государственном суде (гл. 46—47 ГПК РФ, гл. 30 АПК РФ).

го законом круга юридических дел, а под вторым — свойство юридического дела, которое позволяет отнести его к компетенции того или иного суда. Исходя из этого, **для признания государственного или третейского суда компетентным в отношении конкретного юридического дела** (понятие компетентного

суда в узком смысле) необходимо, во-первых, наличие у самого суда компетенции на рассмотрение такого рода дел, и, во-вторых, наличие у дела свойств подведомственности, а также подсудности или арбитрабельности, позволяющих отнести его к компетенции этого суда.

